

УДК 378(4/5)

А.Г. Аветисян

ПОКАЗАТЕЛИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СИСТЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА¹

Рассматриваются некоторые теоретические подходы к определению конкурентоспособности в системе высшего образования. На основе предложенных методик оценки конкурентоспособности изучаются соответствующие показатели на примере стран ЕАЭС. Анализ позволяет сделать вывод, что форма и содержание высшего образования не соответствуют требованиям рынка труда стран ЕАЭС, что во многом мешает ведению бизнеса. При этом существующая система не позволяет полноценно использовать инновационный потенциал стран.

Ключевые слова: высшее образование, экономическая интеграция, экономический союз, конкурентоспособность, единое образовательное пространство.

A.G. Avetisyan

COMPETITIVENESS INDICATORS OF HIGHER EDUCATION SYSTEMS IN COUNTRIES OF EURASIAN ECONOMIC UNION

The goal of the paper is to explore several theoretical approaches to definition of competitiveness in a higher education system. The respective statistical indicators are presented on the example of the EEU memberstates. It can be concluded that the form and the content of higher education in all the countries do not meet the requirements of national labor markets, which inhibit business. Moreover, the higher education system does not allow the countries' full innovation potential to realize.

Key words: higher education, economic integration, economic union, competitiveness, common education area.

На едином евразийском экономическом пространстве по-прежнему остается неразрешенным вопрос о создании единого образовательного пространства. Вместе с тем достаточно актуальной является проблема повышения конкурентоспособности образовательных систем стран ЕАЭС, учитывая существующие вызовы глобализации. Однако сами критерии конкурентоспособности в сфере образования, в частности высшего образования, не имеют строго однозначного определения в современной литературе. Во многом это объясняется тем, что рынок образовательных услуг представляет собой место соединения двойного спроса и двойного предложения, таким образом, и оценка степени конкурентоспособности должна рассматриваться с двух сторон – потребительского спроса на качество образовательных услуг и рынка труда.

Исследуемая проблема заключается в выделении критериев оценки конкурентоспособности системы высшего образования для дальнейшей выработки рекомендаций по ее усовершенствованию.

Цель исследования – оценка степени конкурентоспособности систем высшего образования стран ЕАЭС на основе некоторых индикаторов, определяющих конкурентоспособность в сфере образования.

Задачи исследования заключаются в следующем:

- изучить и обобщить теоретические основы оценки показателей конкурентоспособности системы высшего образования;
- на основе выделенных показателей конкурентоспособности собрать, обобщить и проанализировать соответствующие статистические данные по странам ЕАЭС;

¹Статья подготовлена в Российско-Армянском (Славянском) университете за счет средств, выделенных в рамках субсидии МОН РФ на финансирование научно-исследовательской деятельности РАУ.

- оценить степень конкурентоспособности систем высшего образования стран ЕАЭС на основе выделенных показателей.

Исследование основано на применении как общенаучных методов, таких как анализ, синтез, индукция и дедукция, так и специфических, включающих сопоставительный анализ, графический и табличный анализ, и другие методы сбора и обработки информации.

В экономической литературе наиболее известной концепцией конкурентоспособности является теория Майкла Портера, во главе которой стоит производительность как ее ключевой показатель. В этом контексте система образования также имеет свой вклад в конкурентоспособность, что выражается в росте человеческого капитала.

В современном глобализированном мире конкуренция в сфере образования сводится к борьбе за студентов, профессорско-преподавательский состав и финансирование не только внутри страны, но и за ее пределами, на мировом рынке. Проявлением же конкурентоспособности является возможность вузовской системы обеспечивать более высокое по своему качеству образование, привлекать большее количество студентов и обеспечивать рынок труда специалистами, соответствующими текущим тенденциям спроса на труд – в современном мире речь идет о выпуске специалистов, способствующих формированию общества «экономики знаний». Таким образом, большинство исследований, посвященных проблемам взаимосвязи образования и конкурентоспособности экономики, утверждают одно: залогом повышения конкурентоспособности является цепочка факторов: образование – инновации – конкурентоспособность. Именно поэтому ряд исследователей выводит на первый план важность эффективного сотрудничества между вузовской системой и частным сектором, рассматривая это как ключевой фактор повышения конкурентоспособности экономики в целом. В связи с этим возникает также необходимость выработки новых компетенций, которые должны соответствовать современным требованиям рынка труда [1, 2].

При этом существует мнение, согласно которому конкуренция на международных площадках требует большего акцента на блок STEM (наука, технологии, инженерия и математика), несмотря на то, что современный рынок труда во многих случаях не предъявляет существенного спроса на эти компоненты. Однако подобная тенденция

разнится в зависимости от уровня развитости стран. Так, развивающимся странам больше свойственно инвестировать в развитие новых технологических отраслей и усовершенствование профессиональных навыков рабочей силы, тогда как развитые страны фокусируются уже на стимулировании инноваций.

Изучение уровня конкурентоспособности стран сводится к проблеме определения конкретных критериев оценки. В настоящее время одним из наиболее известных способов оценки является подход аналитиков Всемирного экономического форума, которые рассчитывают и оценивают конкурентоспособность экономики на основе двенадцати ее составляющих. Аналитики также ставят во главу угла производительность, которая определяется наличием и качеством институтов, политики государственного регулирования и рядом других факторов. Образование и его составляющие в этом определении конкурентоспособности, опирающемся на 12 широких индексов, входят сразу в три компонента «Здравоохранение и элементарное образование», «Высшее образование и тренинги», «Инновации» [3].

В литературе встречается также другой подход к данному вопросу. В частности, речь идет о Всемирном индексе конкурентоспособности знаний, который рассчитывается на основе следующих показателей [4, с. 13]:

1. Компонент «Человеческий капитал»:

- уровень экономической активности;
- количество менеджеров в расчете на 1 000 жителей;
- количество занятых в сфере ИТ в расчете на 1 000 жителей;
- количество занятых в сфере биотехнологий и химии в расчете на 1 000 жителей;
- количество занятых в сфере автоматической и механической инженерии в расчете на 1 000 жителей;
- количество занятых в сфере измерительной и электрической техники в расчете на 1 000 жителей;
- количество занятых в сфере высоких технологий в расчете на 1 000 жителей.

2. Компонент «Капитал знаний»:

- государственные расходы на исследования и разработки в расчете на душу населения;
- расходы частного сектора на исследования и разработки в расчете на душу населения;
- количество зарегистрированных патентов на 1 миллион населения.

3. Компонент «Выпуск региональной экономики»:

- производительность труда;
- средний валовый месячный доход;
- уровень безработицы.

4. Компонент «Устойчивость знаний»:

- государственные расходы на элементарное и среднее образование в расчете на душу населения;
- государственные расходы на высшее образование в расчете на душу населения;
- интернет-хосты в расчете на 1 000 жителей.

Дж. Кабок, С. Радишич и Б. Кузьманович предлагают добавить к этому индексу также следующие показатели: отношение численности студентов к численности населения, количество студентов на единицу занятых, а также объем бюджетных фондов в расчете на одного студента [5, с. 846].

Подходы некоторых российских ученых основаны на сравнении конкурентных преимуществ вузов, исходя из критериев, утвержденных международными рейтингами, с некоторой модификацией, где выходные показатели вузов описываются следующими индикаторами: средняя ожидаемая зарплата выпускников; процент выпускников, имеющих опыт работы по специальности (от общего числа резюме по данному направлению); среднегодовое число грантов (в расчете на 100 штатных преподавателей); число статей в базе российского индекса цитирования (в расчете на одного штатного преподавателя); индекс цитирования статей работников, число издаваемых вузом журналов, входящих в перечень ВАК [6, с. 67]. Сюда же к критериям конкурентоспособности отдельно взятых вузов относят

ряд внутренних показателей (объемы финансовых средств, показатели научно-исследовательской деятельности и др.) и внешних показателей (индикаторы взаимосвязи с рынком труда, объем реализуемых образовательных программ и др.)

Перечисленные выше индикаторы позволяют оценить в некоторой степени уровень конкурентоспособности систем высшего образования стран ЕАЭС непосредственно внутри интеграционного блока. С этой целью проведем графический и табличный сопоставительный анализ, основанный на показателях статистики образования, предоставленных Евразийской экономической комиссией по состоянию на 2017/18 учебный год.

На рисунке 1 показано, что, несмотря на территориальные и демографические отличия, численность обучающихся в учреждениях высшего профессионального образования почти одинакова, как и ежегодный выпуск специалистов. Однако Армения с существенным отрывом лидирует по показателю численности образовательных учреждений высшего профессионального образования в расчете на один миллион человек. С количественной точки зрения это означает, что большее количество учебных заведений обслуживает то же количество студентов. В этом случае возможно два предположения – либо данная численность неэффективна и является бременем с точки зрения расходов на образование, либо же такое количество вузов предоставляет абитуриентам более широкий выбор образовательных услуг и обеспечивает более качественный выпуск кадров.

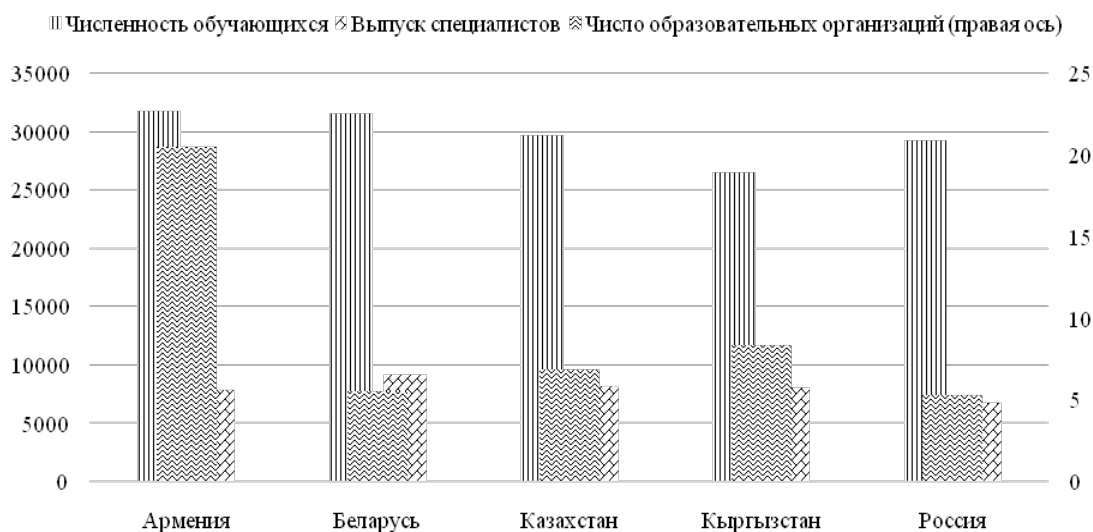

Рис. 1. Показатели высшего профессионального образования стран ЕАЭС по состоянию на начало 2017/18 учебного года (в расчете на 1 млн населения)

*Источник: рассчитано и составлено автором на основе статистики образования Евразийской экономической комиссии, см. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx

При этом заметно, что по показателям финансирования высшего образования среди стран ЕАЭС лидирует Кыргызстан, а по доле расходов на высшее образование в общей сумме образовательных расходов государства на первом месте находится Россия. На одного преподавателя приходится примерно одинаковое количество студентов везде, за исключением Армении – один преподаватель обслуживает вдвое меньшее количество студентов по сравнению с остальными странами (см. рис. 2). Однако высокий уровень расходов на образование, как и низкая нагрузка на одного преподавателя, не являются показателями эффективности, если рассматривать эти индикаторы в отрыве от научно-исследовательской деятельности и, соответственно, ее инновационного выхода.

даватель обслуживает вдвое меньшее количество студентов по сравнению с остальными странами (см. рис. 2). Однако высокий уровень расходов на образование, как и низкая нагрузка на одного преподавателя, не являются показателями эффективности, если рассматривать эти индикаторы в отрыве от научно-исследовательской деятельности и, соответственно, ее инновационного выхода.

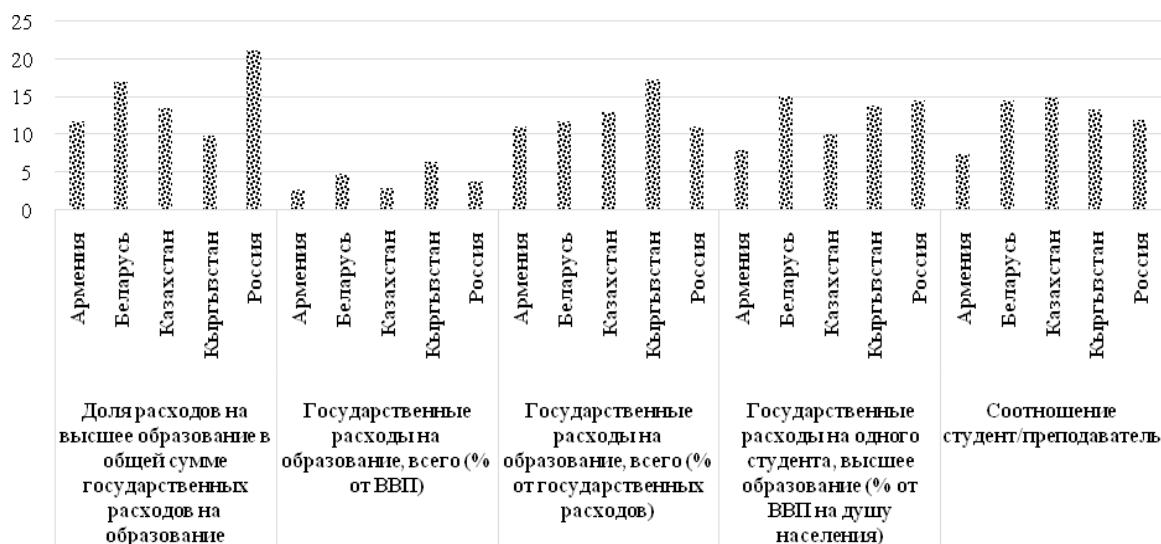

Рис. 2. Некоторые показатели системы образования стран ЕАЭС по состоянию на начало 2017/18

*Источник: рассчитано и составлено автором на основе статистики образования Евразийской экономической комиссии, см. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx

В этом контексте более интересной представляется картина в сфере исследований и разработок. Безусловным лидером по всем абсолютным и относительным показателям является Россия, за которой следуют Беларусь и Казахстан. Если судить по критериям, оценивающим конечный результат разработок, то можно увидеть иную картину. Глобальный индекс инноваций, рассчитываемый рядом организаций при поддержке Всемирной организации интеллектуальной собственности [7], формируется как средневзвешенная величина, включающая в себя оценку показате-

телей развитости институтов, уровня развитости человеческого капитала и научно-исследовательских разработок, а также результатов интеллектуальной деятельности. По итогам 2017 г. величина индекса в странах ЕАЭС составила: Россия – 47,89, Армения – 32,81, Казахстан – 31,42, Беларусь – 29,35, Кыргызстан – 27,56. Таким образом, несмотря на отставание по показателям финансирования НИР и численности исследователей и организаций, Армения обеспечивает большую результативность с точки зрения результатов исследовательской деятельности (см. табл.).

Показатели сферы исследований и разработок стран ЕАЭС, 2016 г.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки	69	431	383	78	4 032
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн долл.	23,0	237,7	194,7	7,6	14 108,8
Численность исследователей, чел.	3 682,0	16 879	17 421	3 454	370 379
Внутренние затраты на научные исследования и разработки в расчете на одного исследователя, тыс. долл.	6,3	14,1	11,2	2,2	38

*Источник: составлено и рассчитано автором на основе статистики образования Евразийской экономической комиссии, см. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/science.aspx

Если судить о конкурентоспособности системы образования Армении на международном пространстве, то можно сделать некоторые выводы на основе изучения ряда исследований, результаты которых актуальны для всех стран постсоветского пространства. Достаточно большое внимание проблемам образования в Армении уделяется со стороны Фонда открытого общества, который периодически публикует аналитические доклады, посвященные современному состоянию и итогам реформ, проведенных в сфере образования. Так, одно из исследований Фонда представляет собой результаты опроса экспертного сообщества относительно актуальных проблем и перспектив развития высшего образования в Армении [8]. С точки зрения положительных факторов в докладе выделено функционирование Болонской системы, однако здесь же сказано про негативную сторону процесса – существенную модификацию де-факто внедренных реформ, во многом отличающуюся от оригинала. Ограничением во многом является сама армянская модель образования, которая во многом теоретична, оторвана от реального сектора экономики и находится под существенным влиянием неформальных институтов. Отдельной проблемой, выделенной экспертами, является низкий уровень развития академических исследований и отсутствие механизмов их стимулирования. В современных условиях это является существенным фактором, подрывающим конкурентоспособность системы образования страны на международном уровне. Следующим препятствием на пути качественного развития является во многом устаревшая методология обучения, что связано напрямую с возрастной структурой профессорско-преподавательского состава. Среди наиболее серьезных проблем, указанных в докладе, можно отметить низкий уровень заработных плат преподавателей и исследователей как отсутствие одного из самых существенных элементов мотивации.

Согласно докладу, представленному Transparency International, со ссылкой на Глобальный индекс конкурентоспособности 2013–2014 гг., одним из ключевых ограничений экономического развития Армении является низкое качество человеческого капитала. При этом речь идет именно о разрыве, существующем между качеством спроса на кадры, предъявляемого со стороны экономики, и качеством предложения трудовых ресурсов, «производимых» системой высшего образования [9, с. 7]. В этом

контексте возникает также вопрос эффективности распределения ресурсов государства, направляемых на финансирование системы высшего образования.

Кроме того, эффективность системы образования во многом проявляется во взаимосвязи с рынком труда. Очень часто полученное образование не коррелирует с содержанием спроса на труд. Так, по итогам опроса, проведенного среди населения, причисляемого к трудовым ресурсам Армении по состоянию на 2016 г., 19,6 % опрошенных признали полученное образование очень полезным, 32,1 % – относительно полезным, 10 % – бесполезным, а 36,6 % оказались лицами без профессионального образования [10]. Следует отметить, что в литературе встречается такое понятие, как «вызов сверх-образования»: с одной стороны, высшее образование является необходимым в условиях построения экономики знаний. С другой стороны, рост предложения труда лиц с высшим образованием не всегда сопровождается соответствующим ростом спроса на труд. Особенно это актуально для развивающихся стран, в которых возникает существенный дисбаланс, потому что рынок труда не в состоянии абсорбировать высококвалифицированную рабочую силу по причине низкого уровня институционального развития [11, с. 11]. В этом контексте интересными являются выводы Глобального индекса конкурентоспособности. Так, среди проблем, препятствующих развитию бизнеса, аналитики выделяют в числе прочих факторов следующие: неадекватный рынок труда уровень образования (Армения – 7,7, Казахстан – 11,9, Кыргызстан – 5,3, Россия – 7,4) и недостаточность мощностей для инновационного развития (Армения – 6,2, Казахстан – 5,3, Кыргызстан – 3,6, Россия – 3,3) [3]. Однако с точки зрения потенциала к генерированию инноваций Армения незначительно уступает лишь России (компонент «Инновации» оценивается в 3,3 балла из возможных 7, тогда как в России – 3,5), а также Казахстану и России по компонентам образования («Высшее образование» – 4,4, «Эффективность рынка труда» – 4,4).

Таким образом, обобщая представленный в работе анализ, можно прийти к выводу, что однозначных лидеров по показателям конкурентоспособности в сфере образования с точки зрения формальных индикаторов самого образования на пространстве ЕАЭС нет. Общей проблемой, мешающей развитию бизнеса в Казахстане, России и Армении, является неадекватный спросу

со стороны рынка труда уровень образования. Подобное свидетельствует о том, что содержательная сторона системы высшего образования не учитывает потребности частного сектора, следовательно, выпускает неконкурентоспособный в этих условиях продукт. При этом сами показатели образования, эффективности рынка труда и склонности к инновациям в странах ЕАЭС оце-

ниваются аналитиками на уровне среднего / ниже среднего. Таким образом, отсутствие конкурентоспособных лидеров в образовании и инновационном производстве в очередной раз ставит перед странами проблему пересмотра формы, содержания и финансирования системы высшего образования и научно-исследовательской деятельности в особенности.

Библиографический список

1. Nursall, A. Building public knowledge: Collaborations between science centres, universities and industry / A. Nursall // *International Journal of Technology*. – 2003. – Vol. 25 (5). – P. 381–389.
2. ZavrI, D. Cooperation and Competition Among Centers for Economic Development (CEDs) / D. ZavrI // *Economic Research*. – 2008. – Vol. 21 (4). – P. 106–114.
3. The Global Competitiveness Report 2017–2018, World Economic Forum [Electronic resource]. – URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2017-2018>.
4. Huggins, R. World Knowledge Competitiveness Index: Benchmarking the Globe`s High Performing Regions [Electronic resource] / R. Huggins, H. Izushi. – URL: http://publications.aston.ac.uk/3311/1/World_knowledge_competitiveness_index_2002.pdf.
5. Kabók, J. Cluster Analysis of Higher-Education Competitiveness in Selected European Countries / J. kabok, S. Radišić, B. Kuzmanović // *Economic Research – InformaUK Limited*. – 2017. – Vol. 30 (1). – P. 845–857.
6. Корф, В. П. Оценка конкурентоспособности ведущих российских университетов с использованием метода главных компонент [Электронный ресурс] / В. П. Корф // *Бизнес-информатика НИУ ВШЭ*. – 2014. – Вып. 2 (28). – С. 63–70. – Электрон. версия печ. публ. – Режим доступа: <https://bijournal.hse.ru/data/2014/07/15/1312448821/7.pdf>.
7. Global Innovation Index 2018 [Electronic resource]. – URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2018-report>.
8. Higher Education in Armenia Today: a focused review: report for the Open Society Foundation Armenia [Electronic resource] / CEU Higher Education Observatory. – URL: http://www.osf.am/wp-content/uploads/2013/11/OSF_HE_report.pdf.
9. Министерство образования Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edu.am/>.
10. Национальная статистическая служба Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://armstat.am/file/article/trud_2017_1.pdf.
11. Gimpelson, V. Age and Education in the Russian Labour Market Equation [Electronic resource] / V. Gimpelson, R. Kapeliushnikov. – URL: <http://ftp.iza.org/dp11126.pdf>.